

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ ПРИ СОВНАРКОМЕ УКРАИНЫ ЗА 1920 ГОД К 5-му Всеукраинскому съезду Советов *

Организационно-административная деятельность ЦУПЧРЕЗКОМА. Обстановка работы.

Чрезвычайным Комиссиям по Украине пришлось приступить к организации своего аппарата в исключительно тяжелой обстановке.

Деникинщина оставила себе разгромленные профессиональные союзы, обессиленные, павшие в отчаяние рабочие массы. Коммунистические организации в деникинском подполье под давлением белого террора были почти совершенно парализованы. Социал-соглашательские партии, получившие при содействии белых генералов влияние над отсталыми массами трудящихся, использовали кратковременное господство белогвардейцев для усиления своей провокационной агитации против Советской власти и ЧК в частности. Поэтому чрезвычайным органам необходимо было не только вести борьбу с сознательным врагом рабочей революции, но и рассеивать недоверчивое отношение к органам чрезвычайной репрессии со стороны широких трудящихся масс, явившееся в результате белогвардейской клеветы.

Трудящиеся массы Левобережной и Правобережной Украины встречали Красную Армию, как избавительницу от белой реакции. Но ненависть их к ставленникам помещиков и капитала еще не облекалась в форму организованного, крепкого аппарата ЧК. Вследствие этого явилось необходимым с первых шагов создание власти, строить на местах и аппарат ЧК, несколько раз перестраивать их пока они не оказались способными выполнить все задачи, диктуемые политической обстановкой.

А обстановка на Украине была чрезвычайно серьезна. На Правобережье продолжала свирепствовать петлюровская зараза — бандитизм и атаманина всевозможных видов. Село оставалось нерасслоенным. Власть в уездах фактически еще находилась в руках кулачества, которое приспособлялось к новым условиям борьбы, подчиняло своему влиянию середняка и незаконника. Петлюровщина имела густую сеть агентов в кооперативах, среди сельского учительства и в обивательской массе.

На Левобережной Украине сильнее сказывалось влияние российской белогвардейщины. Деникинцы оставили после себя очаги черносотенской заразы, готовые вспыхнуть при первом неуспехе красного оружия.

Параллельно с организацией Губчека, теми же организационными методами были организованы и железнодорожные ЧК. Первая РТЧК была организована в Киеве под руководством т. Слюсаренко (с. 7).

* Документ подается мовою оригіналу.

Массовые операции с участием рабочих

Основными задачами массовых операций явилось: 1) привлечение нетрудового элемента города к принудительным, общественно полезным работам в лагерях; 2) задержание дезертиров военного и трудового фронтов; 3) обнаружение и конфискация денег, иностранной валюты, золота и драгоценностей и 4) учет и конфискация у буржуазии и нетрудового элемента имущественных излишков (платье, одежды и проч.). Такие массовые операции были проведены почти во всех не только губернских, но и уездных городах.

Активная российская контрреволюция

Из контрреволюционных заговоров, организованных группами специально составленными для этой цели Деникиным при отступлении, обращает на себя дело секретаря греческого консула в Одессе Серафадиса. Организация Серафадиса к моменту раскрытия насчитывала до 300 белогвардейцев; средства Серафадису и его ближайшему сотруднику — поручику Голяске были оставлены при отступлении добровольцев генералом Гавриловым. Организация ставила своей главной целью работу Красноармейских частей. Организация успела связаться с милицией, выделить группы преданных ей милиционеров, на обязанности которых возлагалось занять соответствующие пункты во время переворота. По соглашению с бандитами, им было обещано во время выступлений 3-х дневный грабеж города. У члена этой организации Равтонуло был найден доклад, заготовленный для отправки Врангелю.

В других случаях заговоры организовывались агентами Врангеля, командированными для этого на территорию У.С.С.Р. Таким является дело французского гр-на Леляна и других, раскрытие которого относится к маю 1920 года. Заговор был открыт при следующей обстановке, в ночь на 18-е мая высадившиеся с шаланды на берег Черного моря возле Одессы трое неизвестных в ответ на оклик часового открыли огонь; началась перестрелка. В результате один, оказавшийся по документам Казимиром Руникером был убит, второй — Георгий Марданов — инженер, приехавший из Армении, был ранен, а третий — французский — гр-н Арнольд Лелян — сдался. По найденным у них документам была открыта шпионская организация. Лелян оказался профессионалом французских шпионов, жена Марданова — Желтоновская, дочь генерала, оказалась одним из организаторов подпольной шпионской организации, насчитывавшей свыше тридцати человек, преимущественно офицеров. Глава организации Балаев — быв. командир Волчинского отряда, скрывался на квартире одного из сотрудников Одесской Ч.К. Организация Ч.К. имела связь с военными учреждениями, откуда получала информационные телеграммы. В разных городах были раскрыты организации российской контрреволюции,

принявшие связь с истинно русской «Азбукой», во главе которой стоял Шульгин. В июле месяце в Одессе была раскрыта такая боевая организация, находившаяся под командой штабс-капитана Ермощенко, ставившая себе целью вступить в связь с десантом Врангеля.

27 сентября организация такого же типа была в Киеве, возглавляется полковником Генерального Штаба Барцевичем (Скачковым), один из бывших организаторов «Азбуки». При аресте организации были обнаружены явки в Киеве, в Харькове и места переправы врангельских агентов через органы.

Белогвардейский заговор с целью налета на Екатеринослав был раскрыт в Амур-Нижнеднепровске. Организатором заговора явился Гуткин-Графский, студент из среды буржуазии, служивший в контрразведке. Заговорщики готовили план захвата Екатеринослава, ограбления его и уничтожения коммунистов, работников Советской Власти. Для проведения в исполнение намеченного плана, предполагалось подкупить красноармейцев, несущих охрану города. Выступление было рассчитано также на поддержку белогвардейцев, находящихся в городе. При аресте Гудкин бежал, оставив портфель с планом захвата города; все же уйти совсем от надзора Ч.К. ему не удалось: Гудкин-Графский со своими соучастниками — Татаренко, Мирошниченко, Прокопенко и Ветилевским, совершившими налет на Калининский финотдел, где ими было захвачено 10 000 000 рублей, — сотрудниками ЕГЧК, следившими за заговорщиками, были захвачены в Ростове н/Дону и доставлены в Екатеринослав, где они и были все расстреляны.

...Большинство же врангельских контрреволюционеров и организаций имели связь с петлюровщиной и одна из их задач заключалась в активной поддержке повстанчества. К этой категории относится организация в Елизаветграде, во главе которой стояли: полковник Генерального Штаба — Беличенко, и командир прав Берлинского Университета Муссит. Организация возникла в мае, когда Беличенко, пробравшись из Крыма, объединил вокруг себя белогвардейцев, преимущественно из быв. дворян.

Эта группа имела своей целью способствовать повстанческому движению и поддерживала связь с оперирующими в уезде бандитами. Наиболее активными членами организации оказались: Беличенко Александр, Завапский, Васильева, Беличенко Илья, Сердецкая, Ярошенко, Литвиненко Татьяна и Леонтьева. Почти все участники организации были арестованы Ч.К., только Муссий скрылся.

Такого же типа объединенная вражеская, петлюровская организация была раскрыта в начале июля в Одессе. Врангельцы и петлюровцы наметили объединенное правительство, в состав которого входили деятели Украинско-шовинистического и добровольческого лагеря. Найденные при обыске, документы дали нити к раскрытию всей организации. Из арестованных членов организации было 54 расстреляно. Среди

расстрелянных: Климович, подполковник Овсенников, полковник Снизко и Кошинский, Домбровский, скрывается под фамилией Медведева, Усиевич — атаман петлюровских банд и его помощник Гребач, секретарь Просвиты — Крачец, галицийские офицеры, солдаты и другие.

Демонстрируя свое враждебное отношение к Петлюре, деникинские офицеры готовили ему активную поддержку. К таким делам относится организация, открытая в мае месяце в Одессе, во главе стоял бывший — командир Дроздовского конного полка полковник Гусаченко. Он заявил о своей готовности выступить на фронт для борьбы с Тютюнником и будто бы в этих целях объединил большую часть офицерства. Следствием было установлено, что помощником Гусаченко был брат Тютюнника, проживающий в Одессе по поддельному паспорту. Вторым помощником его был пристав Сквирского уезда Москвин, проникший под фамилией Наумова в уезд военкомом и похитивший оттуда пустые бланки с печатями. По плану организации Гусаченко должен был соединиться с Тютюнником и поднять восстание в уезде, Москвин-Наумов, оставаясь в городе, должен был захватить Ч.К.

...Из раскрытых польских организаций, объединенных общим названием П.О.В. лучше других удалось расследовать Киевскую организацию. Приводим это дело, как более типичное.

В марте месяце при переходе через польский фронт в Подольской губернии был арестован неизвестный, у которого при обыске было обнаружено зашитым в воротнике пальто удостоверение от П.О.В. (польской военной организации) и шифрованное письмо. Неизвестный оказался Покотянским, связанным непосредственно с подольской организацией П.О.В., насчитывающей 8 человек. Но более тщательное расследование дела показало, что главная организация находится в Киеве. Покотянский с материалами был передан в Киевскую Губернию. В связи с этим явилась возможность раскрыть Киевскую организацию, о которой агентурные сведения имелись еще с конца 1919 года. Было арестовано до 200 человек, из них активно 30...

Добытыми данными установление следующие построения П.О.В.: с 1918 года она имела 3 главных команды, обслуживающие Галицию, Польшу и Россию. К.Н.1 (команда начальна 1) была в Кракове; К.Н.2 — в Варшаве; К.Н.3, обслуживающая Россию — в Киеве. Во главе командования стоял инженер Корвин (псевдоним). Должность коменданта последовательно занимали — Шаповский, кличка «Навонч», «Завижа» и Ливийский. Организация имела прекрасно поставленную связь с командованием, находившимся в Ровно, Житомире, Бердичеве, Харькове, Москве и Петрограде. Окружные команды (Пляцувки) обозначались буквами алфавита. Организация поддерживала связь с другими контрреволюционными организациями, так член организации Басинский имел поручение работать в редакции «Белого Орла». В 1918 году

организация сильно разрослась, так как в нее было брошено много офицеров из 2-го разбитого польского корпуса. В это время организация была разбита на отдельные десятки, вербовавшиеся из польской интеллигенции. О характере вербовки дает представление показание члена организации Наталии Ихнакевич, кличка «Щатсь-Отская». «Я поступила в организацию», — показала она, — 13-го апреля 1918 года. Через подругу Каменко (скаутку 25 лет), «Петроско» по кличке. Вступление состоялось у меня на квартире, куда пришла Гашицкая (кличка «Навонч»), явившийся к нам комендантом Андрей Свиток сказал вступительное слово. Он сообщил нам, что организация делится на три секции, самая большая и тесная занимается разведкой, о ней он ничего не сообщил; вторая секция дежурит в команде пляц и ведает приемкой и отправкой курьеров, о 3-й он обещал нам сообщить».

В январе 1919 года организация была свергнута, так как из Варшавы был получен приказ произвести отбор членов и оставить лишь один отдел Разведки. В приказе было предложено членам к определенному сроку обдумать и решить вопрос, согласны ли они продолжать работу. После ликвидации в 1919 году оставшаяся в Киеве организация называлась К.У. (Команда Украины) и делилась на три части: К.У.Н. (команда Начальника), после К.У.П. (команда Политична) и К.У.В. (Команда Войскова). Таково было построение организации до июля 1919 года.

В июле снова пришел приказ возобновить нумерацию П.О.В., расширить работу и повести агитацию за партизанщину. Во всех важнейших городах Украины были поставлены коменданты. Команда Украины была разделена на три округа, с центрами в Киеве, Харькове и Одессе. Осенью 1919 года был организован 4-й округ на Кубани и на Кавказе. Организация, не меняя своего построения, увеличила значительно состав. Были перераспределены округа следующим образом К.У.Б. — Правобережная, К.У.Л. — Левобережная, К.У.Ч. — Черноморская, К.У.К. — Кубань и Кавказ. Организация имела связь с Чрезвычайной Комиссией по снабжению Красной Армии через Ковалевскую, с Управлением Южных ж.д. — инженера Змийского, со Штабом — через коменданта Житомира Роздевича и заведыв. трамваем в Киеве Салтыцкого.

У арестованных курьеров были перехвачены дислокации Красных Войск, систематически посылавшиеся в Польский Штаб.

К моменту ликвидации Киевская команда состояла из 3 отделов: 1. — Комендатура Административной Канцелярия, Касса, Адъютантура; 2. — Военный Транспортный, Пресса, Разведка, и 3. — Политический; руководителем был Шановский, адъютант — Гализкая (Ордунувна, Навонч).

Внутренний распорядок организации устанавливался приказами, рапортами и т.д. Дисциплина среди членов была суровая. Нарушение приказов влекло за собой привлечение к подпольному суду, который имел право выносить и смертные приговоры. Все приговоры суда приводились в

исполнение по возвращении осужденных в Польшу.

Раскрытие польских организаций в Одессе, Харькове и Житомире обнаружило всю систему их деятельности. Одновременно с задачами контрразведка П.О.В. брала на себя боевые поручения — взрывать военные склады, мосты, портить провода и железнодорожные пути. Политическая работа была направлена, между прочим, на образование банд из кулацких элементов. В Харькове было обнаружено 11 членов организации, именовавшихся Комендатурой 3-го округа. Она ставила себе кроме боевых задач, еще проведение террористических актов. Из Харьковской Команды П.О.В. выяснилось, что по заданиям этой организации готовилось покушение на Предсовнаркома Украины, но было предупреждено Особым Отделом Югзапфронта.

В Волынской губернии в организацию входило 60 человек. Из них более активных – 35. Кроме оружия и боевых припасов у них были найдены систематические сведения о работе РКП в общероссийском масштабе. В Одессе организация в кульминационный момент своей деятельности насчитывала свыше 100 членов, имела связь с деникинскими офицерами, немцами-колонистами. При помощи рыбаков поддерживала непосредственные сношения с Крымом и Румынией. Во главе организации стоял Новосельский, присланный в Одессу Генеральным Штабом.

Характерны для работы польской контрразведки обнаруженные в Радомысльском уезде два кружка «истребителей» по 8 человек, цель которых было убийство советских работников и разрушение советского аппарата. Кружки были организованы, как выяснилось на следствии, Житомирским Комендантом П.О.В. Ржановским, который имел специальных агентов-поляков, собиравших в деревне местных бандитов для организации друк... Вообще расследования по делам Польских организаций, предпринятые в разных местах, приводили к выводу, что они играли очень большую роль в организации петлюровского бандитизма на Украине.

Уголовный бандитизм

Здесь «Набатовцы» и «позитивисты» в целях организации нападений втирались в Советские учреждения, так анархо-бандит Шахварестов занимал должность начальника Одесской гормилиции и снабжал анархистов ордерами на право обысков. Шайка ликвидирована особой группой.

Одновременно с анархо-бандитизмом в городах Украины после деникинщины свирепствовал бандитизм уголовный. Ч.К. принимались решительные меры для немедленной его ликвидации. Так, в Харькове в феврале была взята шайка бандитов из бывших офицеров на месте предполагаемого ограбления. Тогда же была ликвидирована шайка Пятисотского и др. Производя эту работу, Особая группа выяснила, что председатель Союза Коммунистической Молодежи Пятинского района Попов, пробравшись в Коммунистическую партию, стоит во главе группы

бандитов. При попытке задержать эту группу на месте преступления ею было оказано вооруженное сопротивление, причем Попов был убит, участники в количестве 70 человек были арестованы и оказались тоже присосавшимися к Союзу Коммунистической молодежи.

За два месяца работы в Харькове Особая группа ликвидировала наиболее организованные бандитизмом шайки, после чего была брошена в Киев, Одессу и Екатеринослав, где ею была проведена та же работа.

В Киеве были взяты бандиты: Сочугов, Мосяков, Давидов, Лопаев-Крылов (бросивший при аресте бомбу), Середницкий (стоявший во главе приехавшей из Варшавы шайки «Касистов»).

В Одессе, после сильной перестрелки на Ришельевской улице, была взята в момент нападения на водный транспорт шайка Сторожского, совершавшая ограбления в Одессе в течение 2 месяцев, там же арестованы крупные налетчики: Погарский, Честный, Санька-Техник и др.

...В Екатеринославе ликвидированы шайки, совершившие ограбления Екатеринской ж.д., шайка крымских бандитов под руководством Иванова и др. Из ликвидированных уголовных бандитов обращают на себя внимание арестованные Е.Г.Ч.К. бандит Энштейн, художник с высшим образованием, участник 28 вооруженных грабежей и нескольких убийств, а также участник оперировавшей в Киеве шайки «Черная Маска». Организатор «Черной Маски», известный бандит Назиренко изготовил подпольные документы за подписью Начцупчревкома, имея в своем распоряжении разнообразные партийные печати и штампы, выдавал своим соучастникам мандаты на право получения с заводов сахара. Шайка совершила ограбления сперва на окраине, но потом, осмелев, перенесла свою работу в центр. В состав банды входило несколько бывших офицеров. По этому делу из 60 арестованных расстреляно 38 бандитов.

Из других уголовных преступлений наиболее распространена была фабрикация фальшивых денег. В Одессе за год раскрыто 10 крупных фабрик фальшивых денег. Во главе одной из них стоял профессионал Цынин под кличкой «министр финансов». Расстреляно более 50-ти человек фальшивомонетчиков. В Киеве в начале февраля 1920 года фальшивомонетчики были застигнуты за работой; из 15 арестованных расстреляно 13. Кроме фабрикации керенок и украинок обнаружены случаи изготовления билетов тысячерублевого достоинства.

Спекуляция валютой развивалась на Украине особенно сильно благодаря возможности сбывать ее за границей. Киевская Губчека раскрыла в начале августа крупные организации аферистов-валютчиков, поддерживавших связь с Москвой, Екатеринославом, Харьковом, Ровно, Новоград-Волынским. Скупая валюту в разных городах, организация отправляла ее через фронт — в Польшу. Она располагала разнообразными поддельными печатями и штампами, в том числе Реввоенсовета 12-й армии и действовала по документам, на которых ставилась поддельная подпись

Члена Реввоенсовета 12 армии тов. Арамова.

Изготовление подпольных документов особенно распространено было на получение товаров и материалов из хозяйственных учреждений. Производилось группами бандитов, специалистов по этой части. Одна из крупных организаций такого типа была раскрыта в Киеве в конце года. Участники ее, имея в своем распоряжении подпольные штампы и печати, неоднократно пользовались своими орденами для получения товаров из Опродкомгуба, Совнархоза и Днепросоюза, эта же шайка изготавливала документы на право реквизиции.

Спекуляция и преступление по должности...

Южная трудовая артель (ЮТА), во главе которой стоял быв. присяжный поверенный Москвин-Маргулин, не будучи зарегистрированной, открыто существовала в Одессе и совершала крупные спекулятивные сделки. ЮТА брала крупные поставки дров, сельскохозяйственных машин и др., получила право сношений с Румынией, помимо Внешторга. Суммы, взятые в учреждениях для выполнения заказов, забирались руководителями. Продукты и фабрикаты, получаемые, якобы для рабочих, сбывались на рынок по спекулятивным ценам. Даже те заказы, которые выполнялись, оказывались негодными. Члены ЮТА «заработали» десятки миллионов. Шайка была раскрыта ОГЧК. Все члены правления ЮТА вместе с Москвиным-Марголиным, за исключением двух бежавших, расстреляны.